

ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени кандидата
исторических наук Евгении Дмитриевны Зарубиной
на тему: «Социально-экономические особенности функционирования
еврейских общин Восточного Средиземноморья в XVI-XVII вв.»
по специальности 07.00.03 – «Всеобщая история»

Диссертационное исследование Е.Д. Зарубиной посвящено актуальной сегодня теме функционирования социальных структур в переходную эпоху. XVI-XVII столетия в европейской истории и в истории Ближнего Востока давно уже вошли в гуманитаристику как период закладки экономических, социальных, культурных основ современного глобального мира. Одновременно специальное внимание всегда уделялось не только перспективе исторического развития, но и обстоятельствам, в которых осуществлялся переход к новому мироустройству, внутренним механизмам происходившей модернизации. Переживаемое сегодня человечеством состояние – с наступлением информационной эры, разворачиванием экономики знания, разработками искусственного интеллекта, глобализацией и гибридными войнами – созвучно эпохе раннего Нового времени с его религиозными реформами, изобретением печатного станка, Великими Географическими Открытиями и огнестрельным оружием. Изучение социальных и хозяйственных форм, практиковавшихся в рамках культуры, подвергшейся глубинной системной трансформации, представляет собой ответ ученого на вызов актуального настоящего.

Не менее современно выбранная автором диссертации тема звучит в сугубо академическом контексте. Исследование посвящено вопросам функционирования еврейских общин, существовавших в Восточном Средиземноморье, их реакции на изменения в хозяйственной, культурной и социальной жизни, их адаптивной способности. Проблема, поставленная Е.Д.

Зарубиной, на высоком теоретическом плане с выходами к масштабным сюжетам генезиса капитализма, раннего колониализма и «капиталистического этоса», в практическом воплощении представляет собой конкретно-исторический анализ социо-антропологических данных. В центре внимания диссертантки находятся прежде всего социальные связи и обеспечение их через социальные сообщества: речь идет о том, «как деятельность частных лиц активно формирует и изменяет общественные институты, и как институты, в свою очередь, реагируют на изменения в окружающей их экономической, политической и культурной среде.» (С. 18) Наблюдение экономических, общественных и культурных процессов через призму социальных связей составляет одну из самых характерных и новаторских особенностей современного гуманитарного знания, именно такой подход реализован в представленном исследовании. Люди, их семейные и деловые связи, их принадлежность к общине, ассоциации определяли хозяйственные возможности, объем капитала и ресурсов, обмен знаниями, идеями, культурными достижениями — и, как результат, конкурентоспособность и успешность сообщества.

К сказанному остается прибавить, что мировая наука давно уже нуждалась в фундированной работе по социальной истории еврейских общин раннего Нового времени в контексте всего Восточного Средиземноморья, а отечественная наука хронически испытывает недостаток в штудиях по еврейской истории.

Новизна диссертационного сочинения Е.Д. Зарубиной обеспечивается, во-первых, отобранными источниками и, во-вторых, научными достижениями. Кроме опубликованного корпуса нарративного и актового материала на иврите, русском языке и в переводе на английский язык, автор использовала рукописные источники. Речь идет о том, что ею были транскрибированы, переведены на русский язык и введены в научный оборот две рукописи — Книга записей Братства соблюдающих утро (НИОР ФГУ РГБ.

Шифр 71 №793) и гадательная книга Магид давар (НИОР ФГУ РГБ. Шифр 71 №1072).

Сложно переоценить значение такого рода труда. Обращение к рукописному наследию всегда ведет к приращению знания. В данном случае перед нами по истине волнующее и воодушевляющее событие: находка материалов в рукописном собрании РГБ, в Москве, по истории сефардов, евреев, изгнанных из Испании и расселившихся от Амстердама до Стамбула, от Венеции до Каира, создавших во многом, по мнению современной науки, ту самую парадигму торговых и финансовых институтов, которая определяет мир до сих пор.

Более того, настоящим открытием стала разработка Е.Д. Зарубиной данных Книги записей, которые теперь доступны широкому научному сообществу. Хотя здесь еще многое впереди или требует, возможно, более глубокой интерпретации, первый этап по освоению рукописного материала, его кодикологическому описанию и историческому анализу с успехом пройден.

Не менее впечатляющий результат работы Е.Д. Зарубиной с рукописью гадательной книги: здесь также было проведено квалифицированное кодикологическое описание кодекса, выполнен перевод на русский язык, полный вариант которого вместе с транскрипцией помещен в Приложении диссертации. В ходе работы с памятником и в результате изучения текста было сделано весьма любопытное наблюдение касательно гадательных технологий того времени: «Листы рукописи, кроме текста книги, покрыты рядами точек. ...мы смогли впервые установить, что эти точки представляют собой следы использования гадательной техники. Нам неизвестно о предыдущих попытках объяснить появление этих точек...» (С. 173)

Далее автор излагает, каким образом следовало пользоваться книгой, какие действия и манипуляции пошагово должен был произвести гадающий, чтобы получить ответ на свой «вопрос»: «Читатель книги должен был выбрать один из вопросов списка, которые отсылали к определенной

странице рукописи, имевшей тот же заголовок. Затем он должен был, не глядя, сделать четыре ряда из случайного количества точек. Сложив получившееся число точек и последовательно отнимая число семнадцать, соответствовавшее количеству предсказаний на каждом из листов, читатель получал номер ответа на свой вопрос.» (С. 173) Перед нами отчетливо сформулированное, достоверное и обоснованное открытие, совершенное благодаря квалифицированной и профессиональной работе с историко-материальным объектом – рукописью.

Привлечение рукописи Магид давар позволило диссертантке выйти еще на одну принципиально важную для истории евреев тему – тему культурного взаимодействия. В данном случае вопрос ставился о восприимчивости книжной еврейской культуры к влияниям османского и христиано-итальянского происхождения. Анализ рукописи, созданной еврейским переписчиком для заказчика иудея в 1550 г., показал, по мнению Е.Д. Зарубиной, что «декоративное оформление рукописи гадательной книги имеет отчетливые черты сходства с христианскими итальянскими образцами..., а кодикологические особенности документа позволяют предположить прямое участие христианских ремесленников» (С. 199), и в целом, «документ является... продуктом левантийского мира, сочетающим в себе османский, еврейский и итальянский компоненты» (С. 173).

Исследовательская работа с рукописями вписана диссертанткой в широкий исторический контекст, созданию и проработке на источниковой основе которого служит первая глава сочинения. Здесь использовался опубликованный актовъй материал и данные, почерпнутые из научной литературы, что представляется в рамках заявленной диссертационной работы оправданным и результативным подходом. Вторая глава содержит аналитический разбор Книги записей Братства соблюдающих утро (Венеция), подкрепленный таблицами и диаграммами, помещенными как в текст диссертации, так и в Приложение, предлагающие читателю наглядную емкую информацию, и реконструкцию механизмов социальной организации

Братства. Третья глава посвящена гадательной книге из Анконы, вопросам повседневной жизни еврейской общины и культурному взаимодействию на пространстве Леванта в XVI-XVII вв.

Структура диссертации представляется логичной и отвечающей задачам исследования. Во Введении Е.Д. Зарубина совершенно справедливо замечает, что «корпоративные связи сыграли важнейшую роль в переходе от феодальных к капиталистическим отношениям» (С. 7.) и фокусирует внимание на еврейских общинах Италии и Османской империи в ее европейской и азиатской части, имея в виду «выявление характерных особенностей развития диаспоральных общинных институтов в период модернизации... XVI-XVII вв.» (С. 10). Сформулированные автором научные идеи и выводы соответствуют заявленной теме, которая раскрывается в аналитических деталях при работе с конкретно-историческим материалом и текстами источников. Положения, вынесенные диссертанткой на защиту, содержательно отражают структурные части проведенного исследования и обоснованы. Представленные в Заключение выводы не вызывают возражений.

Оценивая диссертационное сочинение Е.Д. Зарубиной как квалифицированное, считаю уместным сделать несколько замечаний критического характера.

Хотелось бы уточнить, каким образом исследовательницей были обнаружены обозначенные выше рукописи и понять, известны ли современной истории еврейских общин источники такого типа, существует ли традиция их изучения и отличается ли чем-то использованный в диссертации подход.

Представляется важным вопрос о приблизительном количестве членов Братства соблюдающих утро (Венеция) в XVI-XVII вв., который не обсуждается в тексте диссертации. Читателю, однако, предлагается материал, оформленный в диаграмму, но не прокомментированный и не

проинтерпретированный. Ответ дал бы возможность оценить востребованность такого рода ассоциации, ее размах, успешность и влияние.

К сюжету о структуре Братства относится и вопрос о времени, в течение которого член Братства мог отсутствовать в городе. Рассуждения автора здесь представляются противоречивыми. Е.Д. Зарубина на С. 157, анализируя второй устав Братства, приходит к выводу о том, что член сообщества мог отсутствовать в городе на протяжении двух месяцев, а из казуса, изложенного на С. 166 следует, что – в течение года. Очевидно, что по делам левантийской торговли можно было и дольше находиться в разъездах. Ответ на этот вопрос имеет прямое отношение к интерпретации механизмов функционирования Братства.

Выводы автора о характере изменений, затронувших размер вступительных взносов и штрафов Братства, а также касавшихся процедурных сторон собраний, выборов и голосования представляются началом разработки материалов Книги записей. Источниковедчески оправданным было бы обратить внимание на внутреннюю интенцию принятия установлений такого рода в соотношении с социальной функцией сообщества и особенностями развития корпоративного права данного периода. Забота о социальном мире и обеспечении функций созданной общественной структуры (а не стремление пополнить бюджет) должны были стоять во главе совместных решений по изменениям, которые вносились в устав Братства.

Выводы по визуальному тексту гадательной книги были бы представлены нагляднее, если бы диссертация была снабжена иллюстративным материалом рукописи.

Досадной ошибкой в тексте диссертации является число «семнадцать», указанное автором на С. 173 при описании гадательной техники, в то время как в тексте перевода в Приложении дано число 18 (корректное, что легко проверить, поскольку это число должно соответствовать числу вариантов предсказаний).

Диссертационное сочинение значительно выиграло бы, если бы текст был тщательнее выверен и отредактирован (сняты повторы, неточные употребления слов, неудачные формулировки, калька с английского языка) в соответствии с нормами академического русского языка и с учетом устоявшихся в русскоязычной историографии терминов и способов передачи мысли. Стилистически неудачными можно считать, например, выражения «публичная криминализация» (С. 132, 148), юридические привилегии, правовые привилегии (С. 48, 76, 80, 87), «в случае же попадания в неприятности» (С. 109), «голосование объявляется ничтожным и недействительным» (С. 143). Примером некорректного стиля может служить фраза: «Гильдия еврейских лодочников в Стамбуле, например, занималась поиском и организацией похорон по еврейскому обряду еврейских утопленников.» (С. 117) Вряд ли успешной можно считать формулировку титула Третьей Главы: «Гадательная книга из Анконы как портрет итальянского еврея» (С. 4, 57, 171), ибо по нормам русского языка книга не может быть портретом человека. Требуют редакторской правки такие пассажи из переводов: попытка ударить «камнем или пеплом, или деревянным, или железным орудием каким бы то ни было образом» (С. 147); слишком большие вносы «причиняют им страдания» (С. 166) – принято переводить «тяготы».

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования, тема которого имеет широкую перспективу в проблематике идентичности, истории меньшинств и самоорганизующихся сообществ, в постановке вопроса о восприимчивости еврейской культуры XVI-XVII вв., ее открытости европейскому и османскому опыту, ее адаптивных способностях и характеристиках устойчивости.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 07.00.03 – «Всеобщая история» (по историческим наукам), а

также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5. 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Е.Д. Зарубина заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история.

Официальный оппонент:

Доктор исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова»,
доцент кафедры истории средних веков
исторического факультета
ШИЛОВА-ВАРЬЯШ Ирина Игоревна

Контактные данные:

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:
07.00.03 – Всеобщая история

Адрес места работы:

119192, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.
Ломоносова», исторический факультет
Тел.: 8 (495) 9393551; e-mail: medieval.hist.msu@yandex.ru